

✱

1971 —

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

✱

БОЛЕЕ четверти века назад был разгромлен немецкий и итальянский фашизм, но расизм и расовая дискриминация, возведенные гитлеровцами в ранг государственной идеологии, живы и сегодня.

Расизм в его наиболее разнужданных формах по-прежнему процветает в Южно-Африканской Республике. Лидеры правящей в стране Националистической партии небезуспешно внушают населению европейского происхождения целый комплекс идей о «высших» и «низших» расах, о превосходстве одних народов и неполноценности других.

Идут по стопам своих южноафриканских сообщников и белые расисты, провозгласившие в 1965 году Родезию «независимым» государством. Пять миллионов коренных жителей страны обречены на унижения и нищету.

Португальские колонизаторы, в отличие от ЮАР, где проводится в жизнь политика «полного» апартеида, то есть «раздельного развития» рас, выступают за насильственную ассимиляцию африканцев. В Анголе, Мозамбике и других своих колониях Лиссабон дает политические права только тем африканцам, которые говорят и пишут на португальском языке, исповедуют христианство и ведут «португальский образ жизни».

Таких людей — менее одного процента.

60-е годы ознаменовались взрывом расизма и национализма и в «просвещенных, демократических» государствах. Дискриминация индийцев, пакистанцев, африканцев в Англии, угнетение негров, мексиканцев, пуэрториканцев и усиление антисемитизма — в США, преследование арабов и «черных евреев» — в Израиле, расистские выходы в ФРГ — все это вызывает гнев и возмущение прогрессивной общественности мира, движения протеста в самих этих странах.

Империализм поддерживает, подкармливает и поощряет расизм — открыто и тайно, оказывая режимам ЮАР, Родезии, Португалии экономическую, военную, дипломатическую и иную помощь в борьбе против растущего национально-освободительного движения.

Расизм сегодня окрашен во все цвета человеческих рас — в белый, черный, желтый. Расизм, опутывающий сознание угнетаемых и эксплуатируемых, так же глубоко чужд коммунистам, как и расизм угнетателей и эксплуататоров. Но последний в наши дни по-прежнему представляет главную опасность. Эксплуататорские классы, придя к власти и взяв на вооружение расизм, используют шовинистические предрассудки для

укрепления своих режимов, одурманивают народные массы ядом оголтелого шовинизма и национализма, натравливают один народ на другой, используя естественные различия между людьми, начиная от цвета кожи, формы глаз и строения лица и кончая различиями исторического и религиозного характера.

Советским людям глубоко чужды любые проявления расовой дискриминации и национальной розни. Общество, построенное на принципах равенства и взаимопомощи народов, навсегда отвергло яд расистских и националистических предрассудков. На международной арене Советское государство борется против любых форм и проявлений расизма. В программе активной защиты мира и международной безопасности, сформулированной в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, говорится: «Проявления расизма и апартеида подлежат всеобщему осуждению и бойкоту».

Расизм виновен во многих тягчайших преступлениях против человечества. Истребление целых народов, безжалостное колониальное угнетение коренных жителей Азии, Африки и Латинской Америки оправдывались различного рода расистскими измышлениями.

Появление расизма восходит к временам работорговли и колониальных войн и, таким образом, непосредственно связано с зарождением и развитием капиталистического способа производства. В период империализма расизм принял особенно циничный характер, он стал играть роль орудия, с помощью которого эксплуататорские классы стараются сохранить свое привилегированное положение. Весьма показателен тот факт, что наиболее пышно расизм и национальная рознь расцветают там, где возникают крайне реакционные формы классового эксплуататорского государства, открытая военно-полицейская диктатура правящих классов.

По инициативе Советского Союза Организация Объединенных Наций объявила 1971 год Международным годом действий против расизма и расовой дискриминации. Все прогрессивное человечество требует положить конец этому позорному явлению современности.

СТАРЕЙШАЯ КОМПАРТИЯ АФРИКИ

А. ПОЛИЩУК

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад, 29 июля 1921 года, в одном из самых отдаленных от революционной России городов мира Кейптауне собрались представители марксистских групп со всех концов Южной Африки.

Здесь, в зале «Ичккейн», по предложению Д. А. Джонса, С. П. Бантинга и У. Г. Эндрюса было принято решение создать Коммунистическую партию Южной Африки — КПЮА (секцию Коммунистического Интернационала). В тот день в ратуше Кейптауна более двух тысяч человек торжественно отметили провозглашение партии.

30 июля открылся первый партийный съезд, работавший три дня. Программа, принятая съездом, выдвинула требования, за осуществление которых вот уже 50 лет, не страшась ни арестов, ни тюрем, ни даже смерти, борются коммунисты ЮАР: создать демократическую республику, предоставить всем гражданам страны, независимо от цвета кожи, право свободы слова, печати, религии, собраний и организаций, отменить антинародные расистские законы, ввести всеобщее обязательное обучение.

В программе содержались положения, которые недвусмысленно показали, что партия будет до конца защищать интересы африканских трудящихся: утверждение общественной собственности на орудия и средства производства, обложение налогами имущих, отмена налогов с рабочих, экономическое развитие африканских резерватов, предоставление африканцам права заниматься любым трудом по своему желанию, перераспределение земли в пользу обездоленных.

Марксистско-ленинская партия в Южной Африке закономерно возникла как результат бурного капиталистического развития страны. Силы протеста органично оформились еще в самые первые годы существования Южно-Африканского Союза. В 1912 году родился Африканский национальный конгресс (АНК) — первая на континенте политическая организация коренного населения, представлявшая не племя, не один народ, а целую большую страну.

С самого начала АНК повел борьбу, имевшую огромное значение для африканского народа, — борьбу против аграрного закона о «землях туземцев», принятого в 1913 году. Именно этот закон запретил африканцам владеть землей за пределами «туземных резерватов» (в наше время националисты переименовали их в «бантустаны»), составивших менее 13 процентов всей территории страны. Одним ударом закон превратил целый народ в бездомных бродяг и «чужаков» на земле своих предков.

От идей тред-юнионизма и анархизма многие участники социалистического движения Южной Африки приходили к марксизму и интернационализму. В 1915 году от Лейбористской партии откололось левое крыло и основало новую организацию — Интернациональную социалистическую лигу. Ее возглавили будущие основатели Коммунистической партии У. Г. Эндрюс, Д. А. Джонс, С. П. Бантинг. В августе 1917 года под эгидой Лиги возник союз «Индустриальные рабочие Африки». В этот период она прове-

ла кампанию под лозунгом: «Война войне». Когда Ленин выдвинул предложение о создании Коммунистического Интернационала, Лига в январе 1920 года стала одной из первых организаций рабочего класса, примкнувших к нему.

Лига издавала и распространяла работы Маркса, Энгельса и Ленина. Накануне Октябрьской революции ее печатный орган — газета «Интернационал», основанная Д. А. Джонсом, писала: «Со всех точек зрения события доказывают правильность принципов, провозглашенных Лениным. Каждая неделя приносит новые свидетельства его правоты».

Знакомя африканцев с идеями марксизма, Интернациональная социалистическая лига применяла эти идеи к южноафриканской действительности. В обращении «К рабочим банту», состоявшем из восьми «уроков», говорилось:

«Существенны не различия в цвете кожи, а то, что вы составляете единое целое с рабочими всего мира. Все, кто трудится за заработную плату, образуют великое братство труда. Рабочие мира объединяются, чтобы свергнуть господ мира — капиталистический класс. Вы, банту, будете участвовать в великом освобождении, которое придет неизбежно. Вы, рабочие банту, тоже должны объединяться, чтобы помочь делу освобождения народов от господ мира. В России рабочие и крестьяне-бедняки уже объединились. Их очень много. Они страхнули свои цепи на землю, как капли дождя; они сами вступили во владение землей и удивительными машинами, делающими вещи, нужные для жизни. И сегодня они обладают землей и машинами сообща, как банту владели землей в прошедшие времена. Темнокожие рабочие Индии объединяются. Они становятся плечом к плечу с рабочими всего мира. И они призывают вас, рабочие банту, сделать то же самое».

Председатель Южноафриканской коммунистической партии товарищ Джон Маркс имел все основания заявить с трибуны XXIV съезда КПСС: «Первые коммунисты Южной Африки Айвон Джонс, У. Г. Эндрюс, С. П. Бантинг и другие радостно приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, как поворотный пункт в истории человечества. Действуя в духе подлинного пролетарского интернационализма, они всеми силами защищали ее свершения как свои собственные, несли ее идеалы рабочим и угнетенным массам нашей страны».

С рождением молодой партии коммунистов в стране усилилось стачечное движение, стали появляться профсоюзы неевропейского населения. Требования коммунистов — ликвидация «цветного» барьера, предоставление африканцам равных с белыми прав во всех отраслях производства, в общественной жизни, в социальном обеспечении, медицинском обслуживании и т. п. — привели к тому, что сразу же наметилась тенденция «африканизации» компартии. При возникновении она была главным образом политической организацией белых рабочих. А уже в 1928 году представитель партии на VI конгрессе Коминтерна С. П. Бантинг мог заявить: «Мы имеем сейчас 1750 членов, из которых 1600 являются тузем-

цами, по сравнению с 200, которые мы имели год тому назад».

Поскольку компартия работала и работает в условиях господства белых расистов, когда фашистская идеология апартейда воздействует и на белых рабочих, то с самого начала перед коммунистами встала острейшая проблема взаимоотношений между африканскими и европейскими рабочими.

Основными факторами, обусловившими превращение белого рабочего класса в «рабочую аристократию», явились экономический подкуп и зависимость жизненного уровня белого населения от колониальной эксплуатации небелого.

В 1922 году на золотых рудниках Витватерсранда произошла знаменитая стачка горняков (которую буржуазная пресса окрестила «красным мятежом»). Войска правительства Смутса вступили в бой с отрядами рабочих. Самолеты бомбили забастовщиков. Но и эта стачка была проведена, в частности, с целью помешать предпринимателям брать африканцев на работу, предназначенную «для белых», то есть требующую определенной квалификации.

Как писал один из руководителей современного коммунистического движения ЮАР Майкл Хэрмел, «профсоюзы белых не протянули руки африканцам, чтобы принять их в число своих членов или хотя бы поддержать организацию их в отдельные профсоюзы. Напротив, они зачастую считали африканских рабочих опасными конкурентами, продающими свою рабочую силу по ценам куда более низким, чем это делают белые. Они полностью восприняли антиафриканские теории правящего класса и встали на его сторону в борьбе против молодого освободительного движения неевропейцев».

В начале 30-х годов в КПЮА возникли две антипартийные группировки. Наибольшую опасность представляли сектанты и догматики. Компартия в 1937 году разгромила их. Председателем нового Центрального комитета был избран У. Эндриус, генеральным секретарем — М. Котане.

В то время как в большинстве колониальных стран до второй мировой войны существовали лишь небольшие марксистские группы и кружки, Коммунистическая партия Южной Африки в 30—40-х годах уже была закаленным в классовых боях передовым отрядом трудящихся.

Характерной особенностью послевоенного этапа южноафриканского национально-освободительного движения явилась все возрастающая роль рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Это был период бурного роста промышленности, а вместе с ней — и африканского промышленного пролетариата. Африканские рабочие стали создавать собственные профсоюзы, стали еще активнее всту-

пать в компартию и другие прогрессивные организации. Усилилась борьба против расистского режима. В Йоганнесбурге и ряде других городов прошли многотысячные демонстрации под лозунгом: «Фашизм, разгромленный в Европе, должен быть уничтожен и в Южной Африке!». Вместе с коммунистами боролись такие демократические организации, как Африканский национальный конгресс, Южноафриканский индийский конгресс, Конгресс цветного населения, межрасовый Конгресс демократов.

Сегодня хозяева южноафриканской промышленности не без оснований считают именно африканский пролетариат главной угрозой своему господству и своим привилегиям, тем более что многие белые рабочие, зараженные расистскими предрассудками, не раз оказывались на стороне эксплуататоров.

«Расовые предрассудки преобладают среди белых рабочих не меньше, чем среди остальной части белого населения», — писал известный южноафриканский профсоюзный деятель Алекс Хепл.

С 1948 года, с приходом к власти правительства партии поклонников Гитлера — Националистической партии, гонения на коммунистов резко усилились. На протяжении жизни целого поколения коммунистическая партия была единственной в стране, безоговорочно борющейся за равноправие всех рас и этнических групп. Это вызывало бешеную злобу со стороны африканеров-расистов.

В 1950 году парламент принял фашистский «Закон о подавлении коммунизма», который до сих пор служит главным оружием националистов в их борьбе против демократических свобод. Чтобы предотвратить жестокую расправу, за месяц до вступления закона в силу компартия объявила о самороспуске.

Но она не погибла, а лишь ушла в подполье. Это был период тяжелых испытаний. Не страшась тюрем, коммунисты действовали по всей стране, принимая участие в организации забастовок, в деятельности легальных организаций. Полицейское государство отвечало непрекращающимися репрессиями.

В 1955 году коммунисты активно участвовали в подготовке и проведении Народного конгресса всех демократических организаций страны. Принятая тогда Хартия свободы до сих пор является программным документом демократического движения в ЮАР.

В 1956 году в одной из листовок, распространявшихся по стране, было заявлено: «Прежняя Коммунистическая партия Южной Африки распущена, но новая Южноафриканская коммунистическая партия возникла вместо нее, чтобы продолжать борьбу до конца».

В 1960 году правительство запретило крупнейшую массовую организацию коренного населения — Аф-

ТОЛЬКО ФРАКТЫ

● 21 марта нынешнего года, в 11-ю годовщину расстрела демонстрации безоружных африканцев в Шарпевиле (ЮАР) министерство связи Нигерии выпустило серию из четырех марок: «Международный год действий против расизма и расовой дискриминации».

Появление на свет этой серии приурочено к окончанию «Недели борьбы против расизма и расовой дискриминации», которая была организована федеральным правительством Нигерии в качестве отклика на принятую по инициативе Советского Союза резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающую всех участников этого международного форума предпри-

нять новые усилия для ликвидации расового угнетения.

В обнародованном в тот же день правительственным заявлении подчеркнуто, что Нигерия решительно осуждает любое содействие расистским режимам на юге Африки и твердо обязуется оказывать растущую поддержку освободительным силам в борьбе против расового угнетения и колониального господства.

Б И Б Л И О Т Е Ч К А Ж У Р Н А Л А

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ * 1971

БАСЁ

ТРЕХСТИШИЯ

ПЕРЕВОД
ВЕРЫ МАРКОВОЙ

*

Мисиро Басё (1644—1694) — великий японский поэт XVII века, крупнейший мастер поэтической формы хокку, которая переводится на русский язык трехстишиями. «Поэзия Басё, — пишет переводчица его стихов Вера Маркова, — отличается возвышенным строем чувств и в то же время удивительной простотой и жизненной правдой. Для него не было наземных вещей... Поэт смотрит на мир влюбленными глазами, но красота мира предстает перед его взором подернутой печалью».

Вот что говорит В. Маркова о жанре хокку в японской поэзии: «Хокку — лирическое стихотворение о природе. Оно изображает жизнь природы и жизнь человека в их слитной, неразсторжимом единстве на фоне круговорота времен года. Времена года придают здесь большое значение, и оно всегда указывается при помощи сложной, тщательно разработанной системы так называемых «сезонных слов».

Размеры хокку так жадны, что по сравнению с ним европейский сонет кажется монументальным. Оно вмещает в себе считанное количество слов, и тем не менее емкость его относительно велика. Искусство писать хокку — это прежде всего умение сказать многое в немногих словах.

Такой способ изображения требует от читателя максимальной активности, отягивает его в творческий процесс, дает толчок его мыслям. Сборник хокку нельзя «пробежать глазами», истая страниц за страницей. Если читатель будет насильным и недостаточно внимательным, он не воспримет импудса, посланного ему поэтом.

Хокку сродни искусству живописи. Они нередко писались на сюжеты картин и в свою очередь вдохновляли художников; подчас они превращались в компонент картины в виде каллиграфически выполненной надписи на ней».

Мы публикуем образцы хокку Басё из сборника «Японские трехстишия», изданного в Москве в 1960 году.

Скажи мне, для чего,
О ворон, в шумный город
Отсюда ты летишь?

*

Сушенная эта макрель
И нищий монах изможденный
На холоде в зимний день.

*

Эй, послушай, купец,
Хочешь, продам тебе шляпу,
Эту шляпу в снегу?

*

Поселился в чужом дому
И один забываю бесечно,
Что кончается старый год.

*

На небе месяц поблденел.
Настал последний день в году.
Повсюду пестики стучат.

*

Вот и старый кончается год.
А на мне дорожная шляпа
И сандалии на ногах.

*

Родную деревню вспомнил.
Я к ней пуговиный прирос,
И плачу — в сумерках года.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ПЕСНЯ

В пути я занемог.
И все бежит, кружит мой сон
По выжженным полям.

Дети, кто скорей?
Мы догоним шарики
Ледяной крупы.

*

Готовят зимний очаг.
Как постарел знакомый печник!
Побелели пряди волос.

*

Зимняя ночь в саду.
Ниткой тонкой — и месяц в небе,
И цикады чуть слышный звон.

*

Вода так холодна!
Уснуть не может чайка,
Качаясь на волне.

*

Холод пробрал в пути.
У птичьего пугала, что ли,
В долг попросить рукава?

*

Пеплом угли подернулись,
На стене колышется тень
Моего собеседника.

*

Все засыпал снег.
Одинокая старуха
В хижине лесной.

*

Соленые морские окуни,
Ощерясь, десны обнажили.
Как в этой рыбной лавке холодно!

Весеннее утро.
Над каждым холмом безымянным
Прозрачная дымка.

*

Праздник цветущей весны.
Нищий, прикрытый рогожей...
Кто он? Быть может, мудрец?

*

Весна обновила весь мир.
От старого мало осталось:
Всего пять мерск зерна...

*

Стебли морской капусты.
Песок заскрипел на зубах...
И вспомнил я, что старею.

*

Ива склонилась и спит.
И кажется мне, соловей на ветке —
Это ее душа.

*

Собрали латук для еды,
И снова, гонимы нуждою,
Крестьянки садятся ткать.

*

С ветки на ветку
Тихо сбегает капли...
Дождик весенний.

О, весенний дождь!
С кровли ручейки бегут
Вдоль осинных гнезд.

※

Откуда вдруг такая лень?
Едва меня сегодня добулись...
Шумит весенний дождь.

※

Минула весенняя ночь.
Белый рассвет забрезжил
Сквозь ветки вишен в цвету.

※

На высокой насыпи — сосны,
А меж ними вишни сквозят, и Дворец
В глубине цветущих деревьев...

※

«Нет покоя от детей!»
Для таких людей, наверно,
И вишневый цвет не хил.

※

В путь! Покажу я тебе,
Как в далеком Есино вишни цветут,
Старая шляпа моя!

※

Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.

※

По горной тропинке иду.
Чем-то радуется сердце
Фиалка в густой траве.

4

Тучи дождем пролились
Только над гребнем предгорья.
Фудзи белее в снегу.

※

Ростки озимых взошли,
Славный приют для отшельника —
Деревня среди полей!

※

Первый снег в саду.
Он едва-едва нарцисса
Листики пригнул.

※

А чу, скорее, друзья!
Пойдем по первому снегу бродить,
Пока не свалимся с ног.

※

Уродливый ворон —
И он прекрасен на первом снегу
В зимнее утро!

※

Солнце зимнего дня!
Тень моя переднеет
У коня на спине.

※

Еще живыми
Смерзлись в один комок
За ночь трепанги.

※

Возле очага,
Всеми позабытый,
Плещется сверчок.

13

Верно, эта цикада
Пеньем вся изошла? —
Одна скорлупка осталась.

*

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

*

Осени поздней гора.
Я в одиночестве думаю:
«А как живет мой сосед?»

*

Конец осенним дням.
Уже раскрыла руки
Каштана скорлупа.

*

Я в руки возьму, о мать,
Слезами горячими растоплю
Белый иней твоих волос.

*

Слово скажу —
Леденят губы.
Осенний вихрь!

*

Уж осени конец!
Но веселит еще глаза
Зеленый мандарин.

*

Зимние дни в одиночестве.
Снова спиной прислонюсь
К столбу посредине хижины,

Азалии в грубом горшке,
А рядом крошит сухую треску
Женщина в их тени.

*

Такой у воробышка вид,
Будто и он любит
Полям сурепки в цветку.

*

О проснись, проснись!
Стань товарищем моим,
Спящий мотылек!

*

Жаворонок поет.
Звонким ударом в чаще
Вторит ему фазан.

*

Весь долгий день напролет
Поет — и не напоеется
Жаворонок весной.

*

Едва-едва я добрел,
Измученный, до ночлега...
И вдруг — глициний цветы!

*

Воробышки над окном
Пищат, а им отзываются
Мыши на чердаке.

*

Весна уходит.
Плачут птицы. Глаза у рыб
Полны: слезами.

ПРОЩАЯСЬ С ДРУЗЬЯМИ
Штанусь. Ища опоры,
Схвачусь за колосок.
Разлука наступает.

*
Усну в опьяненье
На этом камне, поросшем
Алой гвоздикой...

ПОНИДАИ ДОМ ДРУГА
Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела...
О, с какой неохотой!

*
Голос пролетной кукушки,
Отдыхая в тени листьев,
Слушают борщики чая.

*
Что ни день, что ни день,
Все желее колосья,
Жаворонки поют.

*
Москиты в долине Кисо,
У этого грустного путника
Учтитесь себя смирять!

*
Как разлилась река!
Цапля бредет на коротких ножках —
По колёно в воде.

*
Тишина кругом.
Проникает в сердце скал
Лёгкий звон цикады.

И кто бы мог сказать,
Что жить им так недолго?
Немолчный звон цикады.

*
Как хризантемы расцвели
У каменщика во дворе
Среди разбросанных камней!

*
Бабочкой никогда
Не станет этот червяк, а дрожит
На осеннем ветру.

*
Туман и осенний дождь.
Но пусть невидима фудзи,
Как редеет сердце она!

ОТПРАВЛЯЮСЬ В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ
Может быть, кости мои
Выбелит ветер... Он в сердце
Холодом мне дохнул.

*
О, этот долгий путь!
Сгущается сумрак осенний
И — ни души кругом.

*
Отчего я так сильно
Этой осенью старость почувал?
Облака и птицы.

*
Варят на ужин лапшу.
Как пылает под котелком огонь
В эту холодную ночь!

Любование луной!
Хорошо, что порой облака
Краткий роздых дают.

*

В темноте я лег.
Нет для лампы масла...
Вдруг — луна в окне!

*

Первый осенний дождь.
И обезьяна в лесу хотела б
Надеть соломенный плащ.

*

Лунным светом обманут,
Я подумал: вишневый цвет!
Нет, хлопчатника поле.

*

Где ты, луна, теперь?
Как затонувший колокол,
Скрылась на дне морском.

ПОЭТАМ

Грустите вы, слушая крик обезьян.
А знаете ли, как плачет ребенок,
Покинутый на осеннем ветру?

*

Странник! — Это слово
Станет именем моим.
Первый дождь осенний...

*

Жизнь свою обвил
Вкруг висячего моста
Этот дикий плющ.

Вот он — мой знак путеводный!
Посреди высоких трав луговых
Человек с охапкою сена.

*

Как летом густеют леса!
И только у однолиста
Один-единственный лист.

*

Рядом с цветущим выюнком
Отдыхает в страду молотильщик,
Как он печален, наш мир!

*

Цветок повилики...
Но даже и он
Больше не друг мне!

*

Печального меня
Сильнее грустью напои,
Кушшки дальний зов!

*

Плотно закрыла рот
Раковина морская.
Невыносимый зной!

*

В старом моем домишке
Москиты почти не кусаются,
Вот все угощение для друга!

*

Осень уже недалёко.
Поля в колосьях и море —
Одного зеленого цвета.

Как благороден тот,
Кто не скажет при блеске молнии:
«Вот она — наша жизнь!»

*

Чем же там люди кормятся?
Домик прижался к земле
Под осенними ивами.

*

Блещат росинки...
Но есть у них привкус печали,
Не позабудьте!

*

Молния в тьме ночной,
Озера глядь водяная
Искрами вспыхнула вдруг.

*

Без конца моросит,
Лишь малявы сияют, как будто
Над ними ясный денек.

*

Ночная тишина,
Лишь за картиной на стене
Звонит-звонит сверчок.

*

Важно ступает
Цапля по свежему жнивю.
Осень в деревне!

*

Какая грусть!
В маленькой клетке подвешен
Пленный сверчок.

8

Как быстро летит луна!
На неподвижных ветках
Повисли капли дождя.

*

Как стонет от ветра банан,
Как падают капли в кадку,
Я слышу всю ночь напролет.

*

С утра налетел ураган.
Один алеет, как прежде,
Красного перца стручок.

*

Вместе с хозяином дома
Слушаю молча вечерний звон,
Падают листья ивы.

*

Хижина рыбака.
Замешался в груды креветок
Одинокий сверчок.

ШЛЗМ САНЗМОРИ¹

О, беспощадный рок!
Под этим славным шлемом
Теперь сверчок звонит.

*

Легкий речной ветерок,
Чай хорош! И вино хорош!
И лунная ночь хороша!

*

Бросил на миг
Обмолачивать рис крестьянин,
Глядит на луну.

¹ Счито Санзмори — знаменитый воин XII века.

9

риканский национальный конгресс и перешло к жестокому вооруженному подавлению массовых выступлений африканцев. В этих условиях ЦК ЮАКП пересмотрел вопрос о применении исключительно мирных средств борьбы. Перед лицом зверских расправ лозунг «ненасилия» наносил вред делу национально-демократической революции.

В декабре 1962 года на Пятой национальной конференции ЮАКП была принята новая, ныне действующая, программа партии — «Путь к свободе Южной Африки».

Неотложной и первейшей задачей Южноафриканской коммунистической партии, говорится в программе, является борьба за единый фронт национально-освобождения, за революцию, которая уничтожит господство белых. «Коммунисты — сыновья и дочери народа и, как и он, испытывают настоящую необходимость положить конец страданиям и унижениям апартеида. Уничтожение колониализма и завоевание национальной свободы является основным условием и ключом к будущему продвижению по пути к высшей цели коммунистической партии — организации социалистической Южной Африки, закладке фундамента бесклассового коммунистического общества...»

В 60-е годы партия, не отказываясь от легальных возможностей борьбы, стремилась в то же время противопоставить все возрастающему насилию расистского государства революционное насилие. В стране создано партизанское движение. В ответ расисты, движимые страхом, вооружаются до зубов.

Препятствия, стоявшие на пути других народов континента в их борьбе за провозглашение независимости, не могут сравниться с тем заслоном, который выставлен объединенными усилиями внутренней и внешней реакции на юге Африки.

«Наша национально-освободительная война приобрела международный характер, — заявил председатель ЮАКП Д. Маркс с трибуны XXIV съезда КПСС. — Англия, Франция, США и другие империалистические державы, бросая вызов ООН и мировому общественному мнению, предоставляют оружие и деньги нашим угнетателям, кровавому режиму Претории, следующему по стопам Гитлера».

Щедро одаренная природой, обладающая высоко развитой современной промышленностью, как горнодобывающей, так и обрабатывающей, Южно-Африканская Республика приносит гигантские доходы не только местным магнатам, но и вкладчикам капиталов из Англии, Соединенных Штатов, Франции, ФРГ, Японии, Италии и многих других капиталистических стран. На страже их интересов стоит тоталитарное государство с его жестоким аппаратом подавления.

Но никакие репрессии не могут запугать борцов за свободу. Плечом к плечу с коммунистами идут сегодня и другие демократические организации страны, прежде всего Африканский национальный конгресс.

О позиции АНК достаточно четко говорит тот факт, что в числе гостей из ЮАР на XXIV съезде КПСС были не только африканские коммунисты, но и делегация Конгресса. О том, какую эволюцию от ненасильственных действий до вооруженной борьбы прошла эта самая массовая и влиятельная организация Южной Африки и какие задачи она перед собой ставит, достаточно выразительно сказано в выступлении Оливера Тамбо, исполняющего обязанности президента Африканского национального конгресса. «Именно под знаменем международной социалистической солидарности, — заявил О. Тамбо, обращаясь к делегатам и гостям XXIV съезда КПСС, — Африканский национальный конгресс ведет народные массы нашей страны в бой навстречу революции за свержение фашистского режима, за завоевание власти, за строительство социалистического общества».

Международной поддержке национально-освободительного движения Южной Африки посвятил часть своего выступления на съезде КПСС и председатель ЮАКП Д. Маркс: «Борьба за свободу, которой руководят Африканский национальный конгресс и его союзники, в том числе и наша партия, пользуется дружественной поддержкой наших братьев в независимых государствах Африки, чьей безопасности серьезно угрожает южноафриканский империализм, в азиатских странах, в рабочем и демократическом движении в империалистических странах. Огромное значение для нашей борьбы имеет бесценная моральная и материальная поддержка, которую мы получали и получаем от Советского Союза и других социалистических стран».

Сегодня, когда прогрессивное человечество отмечает славный полувековой юбилей ЮАКП, хочется процитировать листовку, которую, рискуя жизнью, коммунисты распространяли на шахтах и рудниках, на заводах и плантациях ровно десять лет назад, в дни сорокалетнего юбилея партии:

«Не было ни одной организации, — говорилось в этой листовке, — которую бы так ненавидели хозяева и правители страны, как коммунистическую партию. Не было ни одной организации, которую бы так любили рабочие в городах и бедняки в деревнях, миллионы угнетенных. Это объясняется тем, что коммунистическая партия во всех боях сражалась в первых рядах борцов против расовой дискриминации, нищеты и угнетения».

Так было, и так есть.

● 30 тысяч «черных» и «цветных» медицинских сестер в ЮАР заявили: «Если дискриминация против нас не прекратится, мы оставим работу в больницах и пойдем на фабрики». Медсестры требуют, чтобы им платили по крайней мере 75 процентов заработка их белых коллег.

● Городской суд Луанды (Ангола) приговорил почтальона Джоао

Батисту к двум годам тюремного заключения только за то, что он критически отозвался о грязной войне, которую португальские колонизаторы ведут в этой африканской стране. Начальник тюрьмы пошел к делу Батисты с характеристикой: «Негр, грубиян, неотесанный человек».

● Когда директор школы для «цветных» в Экс-Ревирбергене

(ЮАР) подал заявление об установке в школе телефона, почтовые власти специальным письмом запросили жителей округа, не возражают ли они против того, чтобы «цветные» пользовались одной телефонной линией с ними. В соответствии с официальным предписанием «цветным разрешается пользоваться общим телефонным кабелем только с согласия белых абонентов».